

радуга

Для друзей

МИХАИЛ

САМАРСКИЙ

Время дарить любовь

Сборник включает повесть «#любовь, или Куда уплывают облака»,
рассказы из цикла «Солнечный поезд» и рассказ
«Время дарить любовь».

Радуга для друга

Михаил Самарский

Время дарить любовь

«Издательство АСТ»

2020

УДК 881.161.1-311.2
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Самарский М. А.

Время дарить любовь / М. А. Самарский — «Издательство АСТ»,
2020 — (Радуга для друга)

ISBN 978-5-17-122598-8

Как часто мы выражаем свою любовь? Жадничаем, не можем произнести вслух это сокровенное «Я тебя люблю». А ведь бывает и так: нашёл родного человека и вроде бы рассказал ему о своих чувствах, но против вашей любви встаёт целый мир! Когда хулиган Семён влюбился в отличницу Лену, он и подумать не мог, что её отец, учителя, да и вообще вся школа захотят их разлучить. Но как ни пытайся помешать, настоящая любовь всегда побеждает... Сборник включает в себя повесть «#любовь, или Куда уплывают облака», цикл рассказов «Солнечный поезд», а также рассказ «Время дарить любовь».

УДК 881.161.1-311.2
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-122598-8

© Самарский М. А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Время дарить любовь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Михаил Самарский

Время дарить любовь

© Михаил Самарский, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Время дарить любовь

Памяти прадедов моих, участников Второй мировой войны, посвящается.

Истинно благородный человек узнается по строгому чувству чести, по сострадательности, по деликатности, по воздержанности и великодушию.

Сэмюэл Смайлс

1

Мечта Веруньи из десятого «Б» наконец-то сбылась: одноклассник Серёга Зорин внезапно предложил ей стать его девушкой. Конечно, слово «внезапно» тут притянута за уши, хотя Верка Копылова свято верит в то, что он всё-таки пришёл к такому решению сам и никто ничего ему не подсказывал.

«А с кем ему ещё дружить, – думала она, – если не со мной? Я высокая, светловолосая, голубоглазая и, главное, – не глупая. Разве я не красивая?»

И, между прочим, одеваюсь лучше всех в классе. Не потому, что мои родители богатые, нет! Просто у меня есть вкус. Какой толк с того, что у Оли Крайненко из десятого «А» папа-миллионер, сама она одевается, как пугало огородное! Натянет на себя все мировые бренды – сумки у неё от «луивитонов» да от «шанелей», – а сочетания никакого. Иногда смотришь на её новую куртку или кофту – сидит как на корове седло. Нет, в этом деле деньги – не помощники. Бабушка моя рассказывала, когда они учились в институте, умудрялись с девчонками при минимуме затрат выглядеть элегантно. Скорее всего, Серёжка и заметил мою способность смотреться эффектно без выпячивания модных и дорогих лейблов. Он и сам такой красивый и без показного пафоса. Хороший мальчик. Ну всё, девчонки теперь обзавидуются!»

Верунья напрочь забыла: ведь в девятом классе она просила свою подружку Светку намекнуть Зорину о том, что он ей очень нравится. А ещё в начале учебного года она обсуждала эту тему с Пашкой Мишиным, и тот пообещал деликатно поговорить с Серёгой. Да и к чему вспоминать? Теперь все и так знают, что Зорин и Копылова дружат. Как известно, насильно мил не будешь, и раз Зорин сделал Верунье такое предложение, значит, это её заслуга и ничья больше.

«Интересно, – думала Верка перед сном, – он по-настоящему влюбился в меня или просто решил порисоваться перед пацанами, мол, смотрите, я дружу с Копыловой. Все ведь знают, что за мной бегал и Витька Баженов, и Гриша Иванченко, и Стёпка, и даже парни из одиннадцатого класса. Нет, мне кажется, Серёга другой: если бы он не полюбил меня, ничего бы и не было. Думаю, всё-таки любит. Теперь главное – не опозориться, как Аннушка со своим Ваней. И недели не «продружили» – разбежались. Весь класс смеялся над ними. И хотя Аннушка во всем винила Ваньку, мол, он грубый, нервный, несдержанный, все понимали, что виновата она. Она с первого дня их так называемой дружбы потребовала от Ваньки не разговаривать с другими девочками, всегда провожать её из школы домой, хотя сама жила совсем в другой от его дома стороне. К тому же хвалилась девчонкам тем, как сильно любил её Ванька – даже признавался по сто раз на дню. Иными словами, вела себя как назойливая муха. Да ещё и проверки всякие дурацкие устраивала. То свидание ему назначала в другом конце города, то в два часа ночи названивала, то во «ВКонтакте» какие-то провокационные сообщения у него на странице размещала. Ваня, видимо, посмотрел-посмотрел на весь этот дурдом, да и расстался

с нею. К тому же никто не верил, будто Ванька – грубиян и псих. Весёлый парень, пацаны его уважают, правда, ростом не вышел, но так это не самый важный показатель, ещё подрастёт.

Ладно, бог с ними, с этими Аннушкой и Ванькой.

Пусть сами разбираются. Лучше о своём Серёжке буду думать. «Серёжа, ты такой хороший, милый. Я тебя люблю и всё сделаю, чтобы наша любовь только крепла и приносила нам обоим радость...»

Теперь Верунья и засыпала, и просыпалась с именем Сергея на устах. Светлана даже сделала ей замечание:

– Ты поменьше тарахти о своём Зорине, – ухмыляясь, сказала она.

– В каком смысле? – удивилась Верунья.

– В прямом. Разве ты не замечаешь, что у тебя все разговоры сводятся к одному? Серёжа сказал, Серёжа посоветовал, Серёжа посмотрел, Серёжа пришёл, Серёжа ушёл.

– Ты чего, Свет? – надула губы Верунья. – Может, ты мне завидуешь?

Светка громко рассмеялась:

– Ага, сплю и вижу, как отбить у тебя Зорина. Ну ты чего, Верка, совсем с ума сошла со своей любовью?

– А зачем же ты тогда мне всякие гадости говоришь? – нахмурилась Верунья.

– Да пойми же ты, наконец: со стороны виднее! – воскликнула подруга. – Кто тебе об этом скажет? Серьёзно, поменьше рассказывай о Серёге. Как там кто-то написал, точно не помню: «Чем больше девушку мы любим, тем меньше нравимся мы ей». Понимаешь? То же самое и с парнями. Чем больше ты будешь показывать ему свою любовь, тем холоднее и холоднее он будет к тебе относиться. Пацаны любят гордых, неприступных, таких, знаешь... – Светка долго подбирала нужное слово, а затем выпалила: – Важных!

– Да ладно тебе! – Махнув рукой, улыбнулась Верунья. – Зачем она нужна, эта важность? Мне кажется, это лишнее.

– Ничего не лишнее, – настаивала Светка. – Я тебе точно говорю. Почитай на эту тему статьи в интернете, все психологи об этом пишут.

– Что пишут? – испуганно спросила Вера.

– Что не нужно перед парнем выпячивать свои чувства! – ответила Светка.

– Да не выпячиваю я ничего! – раздражённо воскликнула Верунья. – Ты моя подруга, потому я с тобой и делюсь. А с другими я молчу, как рыба.

– Ладно, поступай как знаешь, – сказала Светлана. – Но всё-таки не забывай мой главный совет: построже с ним. Тут два варианта: либо он будет бегать за тобой, либо ты за ним.

– А без вот этих беганий никак нельзя? – ехидно спросила Вера.

– Нет, – замотала головой всезнающая подруга. – Без беганий – нельзя.

– Хорошо, буду построже, – согласилась Верунья, скорее чтобы закрыть эту тему, и шутливо пропела: – «А ты такой холодной, как айсберг в океане...»

2

С Сергеем дружить было легко. Первое время Вера, следуя советам подруги, старалась быть холоднее, но Зорин уже через несколько дней прямо спросил у неё:

– Вер, может, тебя дружба со мной тяготит?

– С чего ты взял? – испугалась Верунья.

– Да как-то ты странно дружишь, – взял её за руку Зорин. – Может, мне показалось, но ты словно стесняешься наших отношений. Складывается такое впечатление, что ты ходишь со мной не по своей воле, будто кто-то тебя заставляет...

– Замолчи! – перебила Вера. – Что ты такое говоришь? Кто меня может заставить?

– Ну, это я так, к слову. – Сергей обнял её. – Ты только не обижайся на меня. Лучше ведь правду говорить друг другу, чем...

– Сразу скажу, меня никто не заставляет, – заверила Вера. – Я... я...

– Ты меня любишь? – неожиданно спросил Сергей, и она залилась краской.

– Да, – тихо произнесла она.

– И я тебя люблю, – сказал Зорин и добавил: – А теперь скажи: «Я тебя люблю».

– Зачем? – удивленно спросила Верунья.

– Я хочу это услышать от тебя, – улыбнулся Сергей.

– Так я уже сказала, – дрожащим голосом произнесла она.

– Нет, Вера, ты просто ответила на мой вопрос коротеньким «да». Это не признание в любви. Ну так что? Скажешь?

Спросить совета у Светы она не могла, а решение нужно было принимать здесь и сейчас. Верунья набрала полные лёгкие воздуха и, резко выдохнув, произнесла:

– Я тебя люблю!

– Ну, вот и прекрасно. – Сергей поцеловал Веру в щёку. – Теперь всё понятно. Мы с тобой любим друг друга. Давай нашей любви не стесняться, договорились?

– Угу, – закивала Верунья, – договорились.

С души словно свалился тяжёлый камень. Вера почувствовала лёгкость, и ей вдруг захотелось прижаться к Сергею и поцеловать его по-настоящему, не чмокнуть в щеку, как бывало в день по сто раз, а прикоснуться губами к его губам. Сергей, словно услышав её мысли, остановился, взял её за плечи, заглянул в глаза и долго-долго от них не отрывался. Затем он привлек Веру к себе и поцеловал в губы. Она чуть не упала в обморок, голова закружилась, в глазах потемнело...

«Вот оно – счастье! – про себя воскликнула она. – Вот она – настоящая любовь! Родной мой мальчик, я люблю тебя!»

Как же ей хотелось не прошептать, не мысленно произнести эти слова, а крикнуть на весь мир: «Серёжа, я тебя люблю!» Но заметив идущую навстречу пожилую пару, Верунья решила, что такое бурное объяснение будет преждевременным и неуместным.

3

В середине второй четверти Копылову пригласила на день рождения знакомая из другой школы.

Она знала, что Вера встречалась с Серёжей.

– Приходи со своим бойфрендом, – сказала знакомая. – Начало в пять вечера. Будет весело, отмечаем без взрослых, мои предки в отпуске, так что погуляем хорошо.

– Придём, – заверила Вера и добавила: – Обязательно!

– Только без опозданий! Договорились?

– Договорились! Ровно в пять у вас.

Но Верунью ожидал неприятный сюрприз. Неожиданно оказалось, что в это время её бойфренд будет занят.

– Завтра с четырёх до шести я не смогу пойти с тобой, – заявил Сергей.

– Как это? – опешила Вера. – Это ещё почему?

– Дела! – Зорин пожал плечами. – У меня в это время свои дела!

– Что за дела? – Она раскрыла рот. – У тебя от меня секреты?

– Это не секрет, – улыбнулся Сергей. – Это чисто семейные вопросы, они не касаются наших взаимоотношений. Пойми...

– Ничего я не хочу понимать! – со слезами на глазах воскликнула Вера. – Мы должны быть в пять в гостях, я пообещала.

– Вера, не кипятись. – Зорин попытался обнять её, но та резко оттолкнула его руку.

– Я не кипячусь, а говорю: я пообещала.

– Послушай, Верунья, – Сергей впервые назвал её так, – а зачем ты обещала, не согласовав со мной? У тебя нет мобильного телефона? Разве ты не могла позвонить и сказать, так, мол, и так...

– Что ты предлагаешь? – возмутилась Вера. – Каждый свой шаг теперь согласовывать с тобой?

– Ну почему каждый шаг? – Сергей развёл руками. – Разве у нас до этого возникали какие-то проблемы? Просто я не могу пойти в это время, понимаешь? Позвони подруге и скажи, что мы придём в семь часов вечера.

– Нет! – стояла на своём Вера. – Никуда я звонить не буду. Или мы идём к пяти, или не идём совсем. Выбирай.

– А что я должен выбирать? – усмехнулся Зорин. – Я ведь уже сказал, что не смогу в пять.

– Получается, мы не идём на день рождения? – чуть не плача, спросила Верунья.

– Не накручивай, Вер! – спокойно сказал Сергей. – Есть ещё один вариант: ты идёшь к пяти и говоришь, что твой парень пока занят, но будет позже. Так нормально? А я приду к семи...

– Ты хочешь меня опозорить? – расплакалась Вера. – Все будут парами, и только я, как дура, приду одна.

– Ну почему одна? – Сергей взял её за руку. – Я ведь приду, только немного позже. У каждого человека могут быть неотложные дела.

– Серёжа, ты можешь объяснить, что происходит? – взмолилась Вера. – Что это за «неотложные дела»? – передразнила она. – Ты не можешь их отложить?

– Не могу. Если бы это было возможно, поверь, я бы отменил, но...

– Тогда расскажи мне, что это! – потребовала Вера.

– Если хочешь, я тебе покажу, – предложил Сергей. – Просто словами это трудно объяснить. Вера, пойми, ничего страшного не произойдёт, если я приду позже. Скажешь подруге, она поймёт. Так часто бывает. В этом нет ничего предосудительного. Иди завтра к пяти часам, раз уж пообещала, подари ей там какую-нибудь погремушку – или что ты хотела ей подарить, – а я к семи приду с букетом, вместе её поздравим, и всё будет отлично, вот увидишь!

– А вдруг ты и к семи не придёшь? Что тогда? – уже спокойнее спросила Вера.

– Обещаю, – улыбнулся Зорин и обнял её. – Ну, успокоилась? Умница ты моя.

У Верки и выбора-то не было, Серёга оказался на удивление стойким, сориться не стал, на все упреки и подозрения отвечал улыбкой, и, в конце концов, она сдалась.

– Ладно, рискну, – вздохнув, сказала она.

– Проще относись к таким ситуациям, – посоветовал Сергей. – Наша жизнь состоит вовсе не из таких мелочей...

– Не выполнить обещание – это, по-твоему, мелочи? – язвительно спросила Верка.

– Слово нужно держать, обещания – выполнять, но необходимо учитывать и жизненные обстоятельства, – сказал Сергей. – Вот ты же, например, не знала, что я буду с четырёх до шести занят, верно? Ты пообещала своей подруге, что придёшь...

– Не одна, – закончила за него Вера.

– Правильно, – согласился Сергей. – Но потом выяснилось... В общем, Вер, давай не будем переливать из пустого в порожнее. Объяснишь всё как есть. Не думаю, что кто-то в этом увидит злой умысел. Хорошо?

– Хорошо, – кивнула Верунья, и они расстались.

Сергей действительно явился на следующий день к семи вечера с огромным букетом белых хризантем. Вера вся сияла! После празднования, по дороге домой, она призналась Зорину, что больше всего боялась остаться до конца вечера одной.

– Хочу предупредить тебя на будущее, что с четырёх до шести я всегда занят, – сказал Сергей.

– Каждый день? – удивлённо спросила Вера.

– Да. – Он кивнул.

– Странно, – хмыкнула Вера. – Чем же ты занят в это время?

– На скрипке играю!

Верунья не поняла, пошутил он или нет.

– И что? Стесняешься об этом говорить?

– Жуть как стесняюсь, – усмехнулся Сергей.

– Ты учишься в музыкальной школе? – изумлённо спросила Верунья.

– Нет, частные уроки беру, – сказал Сергей и, не выдержав, рассмеялся. – Да шучу я, шучу, Вера! А ты действительно хочешь всё увидеть своими глазами?

– Конечно хочу! – воскликнула она. – Нет, вы посмотрите на него: он ещё и спрашивает.

– Хорошо! – Сергей посерьёзnel. – Завтра после школы приходи ко мне в... где-то пол-четвёртого, без двадцати четыре, – предложил он. – Я тебе всё покажу. Придёшь?

– А там кто будет? Твои родители? – поинтересовалась Вера.

– Нет, родителей там не будет.

– Но ты же сказал, что это ваше семейное! – воскликнула она. – Обманул?

– Ну, что это за крайности – «обманул». Придёшь или нет?

– Приду!

– Вот и хорошо! Всё сама увидишь, но при одном условии, – сказал Сергей.

– Что ещё за условие? – испуганно спросила Вера.

– Условие простое, – улыбнулся Сергей, – никто об этом не должен знать. Ты и я! Всё.

Договорились?

– Договорились, – заверила она и добавила: – Мог бы и не предупреждать.

– Я так, на всякий случай.

4Светка отчитала подругу:

– Ну что ты такая слабовольная? Разве так можно? Нужно было поставить условие: или я, или твои дела. Как это так – идти самой на день рождения?

– Ничего страшного не случилось, – оправдывалась Вера. – Сергей потом пришёл, и домой мы пошли уже вместе. Никто даже слова не сказал по этому поводу...

– Сказать не сказали, – согласилась Светка, – но подумали!

– Что подумали? – недоумевала Вера.

– А то и подумали, что ты стоишь перед своим Серёженькой, как собачка на задних лапках!

– Ну зачем ты так, Света? – Вера скривилась. – Мы же любим друг друга.

– Не понимаю я такой любви, – возмутилась подруга. – Если это настоящая любовь, разве он не мог отложить свои дела в этот день? Я как узнала, что ты одна пошла на день рождения, чуть в обморок не упала. Ты чего так унижаешься? Или мои советы тебе уже не нужны? Ты хочешь, чтобы он командовал тобой? Чтобы...

– Мне кажется, ты слишком жёстко подходишь к этим вопросам, – перебила её Вера. – Знаешь, как сказал Сергей? «И дружба, и любовь – это прежде всего сотрудничество». А в сотрудничестве иногда нужно друг другу уступать.

Светка устала на неё, затем усмехнулась и, покрутив указательным пальцем у виска, сказала:

– Всё, Верка, ты пропала! Тебя уже поздно исправлять. Он тебя загипнотизировал. Можно сказать, ты зависима от него. Ты – рабыня.

Верунья громко рассмеялась.

– Прекрати, Свет! Какая зависимость?

– А ты зря, между прочим, смеёшься! – ехидно произнесла подруга. – Он тебе рассказал, что это были за дела?

– Нет...

Верунья чуть не ляпнула, что завтра всё увидит своими глазами, но, вспомнив своё обещание, вовремя остановилась.

– Вот видишь! – Светка подняла указательный палец. – У него уже появились от тебя какие-то секреты.

– Он объяснил, что это что-то семейное...

– Ха! «Семейное», – передразнила Светка. – Всё начинается с мелочей, вот с такого маленького вранья. Может, у него ещё кто-то есть?

– В каком смысле? – испуганно спросила Верунья.

– Ну, ещё какая-нибудь девчонка. Может, он был на свидании?

– Знаешь что, Света, прекрати немедленно говорить всякую чушь, – возмутилась Вера.

Почувствовав недовольство, Светлана поняла, что перегнула палку, и сбавила обороты:

– Да ладно тебе! – Она махнула рукой. – Я пошутила. Насчёт девчонки пошутила, – уточнила она. – А всё остальное более чем серьёзно.

– Под остальным ты что понимаешь? – Верунья вздёрнула брови.

– Любовь! – воскликнула Светка. – Учёные говорят, что любовь – это болезнь. Если человек сильно любит кого-то, он начинает терять голову. Я, кстати, изучаю этот вопрос. В интернете...

– Свет, – перебив подругу, рассмеялась Вера, – по-моему, ты сильно увлекаешься статьями из интернета. Мы что, первые и последние люди на земле, которые полюбили друг друга? А до нас с ним ничего не было? Да каждый день на земле влюбляются тысячи, миллионы людей. И все они теряют головы?

– А ну тебя! – Светка махнула рукой. – Ты как связалась с Зориным, стала совсем другой. С тобой уже и не поговоришь нормально.

– А ты попробуй! Но только давай любовь трогать не будем. Всё, эта тема закрыта. А вообще, я думаю, тебе нужно с кем-то из парней подружиться.

– С кем? – тяжело вздохнула Светлана. – Мне вот Димка нравится из одиннадцатого «А», но он даже не смотрит в мою сторону. А с другими дружить я не хочу.

– Хочешь, я с ним поговорю? – предложила Вера.

– Да ты что? – испугалась Светка. – А вдруг... вдруг он что подумает?

– Да ничего он не подумает! – рассмеялась Верунья. – Я попробую сказать как бы ненароком. Хочешь?

– Ой, Вер, даже не знаю. – Светка прикусила губу. – Давай я подумаю.

– Хорошо. Как надумаешь, скажи.

5

На следующий день Сергей и Вера отправились в соседний дом. Они поднялись на девятый этаж, Зорин вынул из кармана ключ и отворил дверь.

– Заходи, – тихо сказал он, пропуская Веру вперёд.

– А чья это квартира? – не решаясь переступить порог, спросила она.

– Заходи-заходи! – повторил Сергей. – Я сейчас познакомлю тебя с хозяином.

Верунья осторожно переступила порог и шепнула:

– А почему у тебя ключ?

– Сейчас всё увидишь, – заверил Сергей. – Иди за мной.

Они вошли в спальню, там на кровати лежал старик, он повернул голову в их сторону и радостно произнёс:

– Серёжа, здравствуй, дорогой! А кто это с тобой?

– Знакомьтесь, дед Пахом, – сказал Сергей, – это моя девушка, Вера. Я вам о ней рассказывал.

– Красивая у тебя девушка! – произнёс старик и обратился к Вере: – Может, чайку?

– Нет-нет, что вы, – смутилась она. – Спасибо. Я из дома. Благодарю вас...

– Ну, смотри, если захочешь, не стесняйся, говори.

– Хорошо, – закивала Вера.

Дед Пахом приподнялся на подушках, вынул из-под них книгу, раскрыл страницу с загнутым уголком и, протянув Сергею, спросил:

– На чём мы там остановились?

– Так-так... Том первый, часть третья, глава пятая, – потирая руки, ответил Сергей. – То есть пятую главу мы закончили, теперь шестая.

– Так точно, – тихо сказал дед Пахом – Ну, дорогой, слушаю.

Сергей, откашлявшись в кулак, начал читать вслух: «Долго Ростовы не имели известий о Никулушке; только в середине зимы графу было передано письмо, на адресе которого он узнал руку сына. Получив письмо, граф испуганно и поспешно, стараясь не быть замеченным, на цыпочках пробежал в свой кабинет, заперся и стал читать. Анна Михайловна, узнав (как она и всё знала, что делалось в доме) о получении письма, тихими шагами вошла к графу и застала его с письмом в руках рыдающим и вместе смеющимся...»

Дед Пахом извинился, остановил Сергея и обратился к Вере:

– Верушка, а ты читала «Войну и мир»?

– Читаю, – смущённо ответила она. – Я до этого места ещё не дошла.

– Молодчина, – похвалил дед Пахом. – Каждый уважающий себя человек должен хорошо знать произведения Льва Толстого. Мы с Сержем уже много прочли, а сейчас решили перечитать «Войну и мир». Серёж, а можно твою девушку попросить об одном одолжении?

– Да-да, конечно, – ответила за него Вера.

– Милая, если тебе не сложно, свари мне парочку яиц вкрутую. Что-то так захотелось варёное яйцо. Сделаешь?

– С удовольствием! – живо откликнулась Вера. – Не беспокойтесь, сейчас всё сделаю.

– Спасибо, милая. Всё в холодильнике найдёшь, и посмотри: там должен быть свежий огурчик. Разрежь его вдоль на четыре части. Хлеб только серый. Да, и ещё: я всё ем без соли – врач запретил.

Получив задание, она отправилась на кухню, а Сергей продолжил читать. Через несколько минут Вера заглянула в комнату и жестом позвала его. Тот, отложив книгу, сказал деду Пахому, что сейчас вернётся, и вышел из спальни.

– Серёж, – прошептала Вера, – а ты не знаешь, сколько нужно варить яйца, чтобы получились вкрутую?

– А бог его знает! – Зорин пожал плечами.

– Вот тебе раз! – хмыкнула Верунья.

– Давай я спрошу у Пахомыча.

– Да как-то неудобно...

Но тут из спальни раздался голос старика:

– Верушка, десяти минут будет достаточно.

Вера вошла в спальню и, поблагодарив его, вернулась на кухню. Когда яйца наконец сварились, она очистила их от скорлупы, нарезала хлеб и, разделив на четыре части огурец, уложила всё на тарелку. Поучилось красиво и аппетитно.

– Вы кушайте, дед Пахом, а я буду читать, – предложил Сергей и поставил тарелку на прикроватную тумбочку.

– Нет, Серж, – возразил старик. – Вы идите с Верой на кухню, поворкуйте, а я тут перекушу. Я сегодня утром отказался от завтрака, да вот чувствую, что поступил опрометчиво.

Он взял Сергея за руку и, улыбнувшись, легонько пожал ему ладонь. Минут через десять чтения продолжились.

К шести часам Сергей сводил деда Пахома в ванную комнату, самостоятельно он передвигаться не мог – настолько был слаб, а затем уложил на кровать, и они попрощались. По дороге домой Вера спросила:

– Слушай, а он сам читать не может? Давай подберём ему очки...

Зорин остановился, пристально посмотрел в глаза Вере и спросил:

– Ты разве ничего не заметила?

– Что именно? – удивлённо спросила она.

– Он же слепой. Полностью слепой. Он ничего не видит.

Верунья, услышав ответ, вздрогнула.

– Как? – выдохнула она. – А как же он... он ведь сказал: «Красивая у тебя девушка»...

– Значит, почувствовал, – ответил Зорин. – Может, по голосу. Они сердцем видят...

– И когда вошли, он сразу спросил: «Кто это с тобой?» Поразительно...

– По шагам понял, – пояснил Сергей. – У слепого человека слух усиливается в разы. Это закономерно. Ты помнишь, как он твой шёпот расслышал? А мы с тобой даже не знали, сколько нужно варить яйцо. Такие, казалось бы, мелочи...

– У нас этим мама занимается, – виновато сказала Вера.

– Так и у нас то же самое.

– Слушай, а как же дед Пахом остальное время живёт, если он даже сам не ходит? – вдруг спросила Вера.

– К нему с утра приходит соцработник, с четырёх до шести – я, а вечером, перед сном и по выходным, навещает соседка. Иногда в выходные она просит меня её подменить. Так что наш дедуля почти всегда под присмотром, кроме ночи, конечно.

– Серёж, а кем дед Пахом тебе приходится? – поинтересовалась Верунья. – Какой-то родственник?

– Нет. – Серёга замотал головой.

– Но ведь ты сказал, что это семейные дела.

– Так и есть!

– Ничего не пойму! – воскликнула Вера и даже остановилась. – То не родственник, то семейные дела. Ты можешь толком объяснить?

– Понимаешь, Вер, дед Пахом воевал вместе с моим прадедом, Сергеем.

– Где? – У Верки от удивления расширились глаза. – Где воевал?

– Как где? На войне.

– На Великой Отечественной? – ещё больше удивилась она. – А сколько же ему лет?

– Двадцать первого года рождения, – ответил Зорин, – чуть помладше моего прадеда.

Сергей Иванович родился в знаменитом семнадцатом году. Мы думали, он до ста лет доживёт, но немного не дотянул, в прошлом году умер. Я его так любил. Он такой, знаешь, живой был, до последнего дня сам передвигался, он и заботился о деде Пахеме. Я тоже иногда с прадедом ходил, помогал. Читал им книги. Они любят... вернее, любили, когда им читают. А незадолго до смерти прадед взял с меня клятву, что, в случае чего, я не брошу старика и буду приходить к нему каждый день. Вот я и держу слово. Дед Пахом пообещал, что он уж точно доживёт до ста лет.

– А как же каникулы? – спросила Вера.

– А разве на каникулах ему не нужна помощь? – усмехнулся Сергей.

– Извини, – смутилась она, – ляпнула, не подумав. Слушай, а почему ты скрываешь... ну... эти свои дела? Что в этом плохого?

– Ты знаешь, Вер, – тяжело вздохнул Серёга, – во-первых, дед меня учил делать добро молча, а во-вторых, ты же знаешь, наших сверстников, их хлебом не корми, дай пообсуждать кого-нибудь. Потому я решил никому об этом не рассказывать.

– Да, вот это дружба, – задумчиво произнесла Вера. – Даже после смерти твой прадед заботится о друге.

– Дед Пахом спас жизнь моему прадеду. Не образно, а буквально. Причём рискуя своей жизнью.

– И ты знаешь эту историю?

– Конечно знаю, – подтвердил Зорин. – Сергей Иванович рассказывал мне очень много всего из военной жизни. Но эту – чаще остальных.

– Расскажи, Серёж! – Вера даже всплеснула руками. – Книжки книгами, но ты же общался с очевидцами тех событий. Расскажи, пожалуйста.

6

Они уселись на лавочке в сквере, и Серёжа начал рассказ:

– Это случилось летом сорок третьего года. Дед Пахом и мой прадед служили в разведке. Возвращаясь однажды с задания, они попали в засаду. Завязался бой. Силы были неравны. Моего прадеда ранили, и идти дальше он не мог. Он был старшим в группе и приказал деду Пахому продолжать движение к своим, а сам остался его прикрывать. То есть мой прадед должен был остаться в том лесу навсегда. У него закончились патроны, он приготовил гранату на тот случай, если враг подойдёт к нему, – пускай даже сам погибнет. Но случилось чудо. То ли немцы посчитали, что прадед погиб, то ли они просто отступили – никто не знает, но противник его так и не обнаружил. Потом оказалось, что дед Пахом нарушил приказ и не ушёл из леса, а спрятался неподалёку под какой-то корягой, выждал момент, когда стрельба стихла, и вернулся к Сергею Ивановичу. Прадед к тому моменту потерял сознание. Дед Пахом взвалил его на плечи и нёс на себе пятнадцать километров, хотя и сам был ранен, пусть и несильно. В общем, мой прадед очнулся только в госпитале и там узнал, кому обязан жизнью. Я слушал их разговоры и чувствовал: они не просто друзья – они братья. Если бы ты видела, как дед Пахом плакал, когда узнал о смерти Сергея Ивановича! Зато слушать их было одно удовольствие, – продолжил свой рассказ Сергей. – Они ведь и ругались иногда. Впрочем, честно говоря, я никогда не понимал, серьёзно они или просто шутят. Сергей Иванович однажды сказал: «Это не ты меня спас, а я тебя – от трибунала! Ты почему приказ не выполнил?» А дед Пахом ответил: «Да, не выполнил! Потому что приказ был дурацкий! Есть золотое правило у красноармейца: сам погибай, а товарища выручай!» Прадед не уступал: «Приказы не обсуждаются, а выполняются!» Дед Пахом не унимался: «Дурацкие приказы я не выполняю!» «Под расстрел у меня пойдёшь», – кричал прадед. «И пойду!» – ответил дед Пахом. А потом они как начали смеяться, а я раскрыл рот и смотрел на них. Мне однажды дед Пахом про это сказал: «Не обращай внимания, Серж, это мы уже из ума выживаем!» Но это они так сами над собой подшучивали, на самом деле они могли фору любому молодому человеку дать. Что память, что логика у них – на самом высоком уровне. Они очень интересные собеседники. И главное – оба любили книги. Ну, ты сама сегодня убедилась...

– Серёж, так он зрение на войне потерял? – спросила Верунья.

– Нет, это случилось недавно, года три – четыре назад. Врачи несколько раз осматривали, дед даже за границу ездил, сказали, все – зрение не восстановить.

– Это плохо, – вздохнула Вера. – Жаль старика.

– Мало их совсем осталось. Тех, кто правда воевал и защищал нашу страну. Очень мало. Хочется помочь им, защитить от бед, от болезней. Они ведь не жалели своих жизней. И представь себе, – тихо произнес Зорин, – мы с тобой живём, дружим, любим благодаря этим людям.

Проводив Верку домой, уже у самого подъезда Сергей спросил:

– Завтра придёшь?

– Мог бы и не спрашивать, – ответила она и поцеловала его. – Теперь я всегда с четырёх до шести вместе с тобой.

– Спасибо, Вера. – Сергей обнял её. – Ты настоящая подруга!

7

Только на следующий день Верунья решилась задать волновавший её вопрос:

– Серёж, а у деда Пахома вообще есть родственники? Дети там, внуки, правнуки. Наверняка же кто-то...

– Нет, не осталось никого. – Сергей покачал головой.

– Никого-никого? – удивилась Вера.

– Никого-никого! Дед Пахом говорит, что это издержки долголетия. Всех похоронил: и жену, и детей, и даже внука, а тот не успел завести правнука. Однажды, расплакавшись, сказал мне:

«Лучше бы я на войне погиб, чем всё это теперь пропускать через себя».

– Да, это страшно, – шёпотом произнесла Верка. – Бедненький...

– Ты смотри, – предупредил Сергей, – не вздумай его жалеть. Он жуть как не любит все эти сантименты. Излишняя чувствительность не для него. Кстати, и дедушкой его не называй. Я вчера даже удивился, почему он тебя не поправил. Наверное, из-за того, что ты первый раз у него в гостях.

– А как же его называть? – удивилась Верунья. – Дядя, что ли?

Зорин рассмеялся.

– Не знаю, как там с «дядей», но он просит всех называть его просто дедом. Почему-то слово «дедушка» его раздражает.

– Нет, здесь, видимо, что-то другое, – догадалась Вера. – Слово «дедушка» – оно такое, как бы сказать, домашнее, родное. Вот он и не хочет, чтобы его так называли посторонние люди.

– Но ведь я не посторонний! – насупился Сергей.

– Да не в том смысле, что чужой или малознакомый. Ты просто не родственник. Если бы, допустим, его внук был жив, он бы смог называть его дедушкой. Понимаешь, о чём я?

– Да, наверное, ты права, – наконец-то согласился Зорин. – А ты молодчина, Вер, очень интересная версия. Я долго на эту тему думал, а вот об этом даже не догадался.

– Одна голова хорошо, а полторы – лучше, – пошутила Верунья и рассмеялась.

– Это ты на кого намекаешь? – Сергей театрально нахмурил брови. – Хочешь сказать, что у меня полголовы?

– Ну не у меня же! – воскликнула Вера и, скорчив рожицу, начала убежать.

Через несколько шагов Сергей нагнал её, повернул, привлёк к себе, обнял и поцеловал.

– Серёжка, – оторвавшись от губ, прошептала Вера, – мне так хорошо с тобой, ты... такой...

Он не дал договорить и снова прильнул к её губам.

В тот вечер они долго бродили по городу, вспоминали свои первые школьные дни, первую учительницу, мечтали о будущем и строили планы.

8

Дед Пахом привык, что с четырёх до шести вечера у него гостят двое – Верунья и Сергей. Пользуясь случаем, он просил Веру то приготовить ему салат, то вскипятить молоко, то

пожарить картошку или яичницу – иными словами, сидеть спокойно не давал. Вера всё это делала с таким удовольствием и даже, можно сказать, с вдохновением. Ей казалось, она участвует в каком-то грандиозном празднике жизни. Когда она поделилась этим с Сергеем, тот сразу согласился с нею:

– А так оно и есть, Вер! Выполнять просьбы и дарить радость такому человеку, как дед Пахом, это... не просто помощь, это нечто большее. Люди много спорят, что такое счастье и откуда появилось это красивое и ёмкое слово. А вот отсюда и появилось: счастье – то есть соучастие в чьей-то судьбе.

– Кстати, мы недавно обсуждали тему счастья дома с родителями, – сказала Верунья. – Знаешь, как переводится это слово с древнегреческого?

– Интересные у вас темы, – улыбнулся Сергей.

– Папа у меня любит пофилософствовать!

– Так как слово переводится?

– В переводе с древнегреческого «счастье» – это судьба человека, которого оберегают боги. Люди верили: если человека охраняют боги, то он счастливый. А вот Аристотель считал, что счастье – это душа, живущая в добродетели. Добродетель в те времена считалась неотъемлемой частью счастья.

– Такое правило – да в нашу жизнь! – грустно произнёс Сергей. – Сейчас, к сожалению, много цинизма, всякого негатива. Почему я и не рассказываю никому о том, чем занимаюсь. Найдутся злые языки. Обязательно увидят в этом какую-то корысть. А ты знаешь, Вера, дед мне очень много военных историй рассказал...

– Твой? – спросила она.

– Оба, – поправил сам себя Зорин, – и мой, и дед Пахом. У меня две общих тетради с их рассказами.

– Дашь почитать? – тут же спросила Вера.

– Бесплезно. – Сергей махнул рукой. – Ты там без меня ничего не разберёшь, всё на сокращениях, и почерк ужасный.

– И хорошо! – нашлась она. – Значит, будем вместе читать.

– Я думаю, окончу школу и напишу книгу, которую назову «Военные рассказы деда Пахома».

– Отличная идея, – поддержала Вера. – Но почему только деда Пахома, если там рассказы и твоего прадеда?

– Да какая разница! – улыбнулся Сергей. – Они для меня как одно целое. Они и сами так всегда считали. Я как-то в разговоре поправил своего прадеда, мол, а вот дед Пахом думает иначе... А мой прадед посмотрел на меня, улыбнулся и ответил: «Не может он думать иначе, сынок, мы с ним одно целое».

9

Как-то Сергей затемпературил, и Верунья настояла на том, что к деду Пахому она пойдёт одна.

На возражения Зорина девушка отвечала:

– Нельзя тебе в таком состоянии идти к старику. Хочешь заразить его? Ты чего? Ложись, принимай лекарства и пей побольше воды, а я сама справлюсь, не волнуйся.

Сергей выслушал её и согласился.

Вера осмелела до такой степени, что однажды прямо спросила у старика:

– Дед Пахом, а вы помните свою первую любовь?

Старик от неожиданности даже закашлялся, но очень скоро справился с растерянностью и ответил:

- Помню, дочка, конечно помню. Разве её забудешь?
- Расскажите, пожалуйста, – попросила Вера и смущённо добавила: – Если вам не трудно.
- Не трудно, – ответил он. – Я, кстати, недавно вспоминал свою жёнушку!
- Так, значит... – Верка раскрыла рот.
- Точно-точно, она была и первой, и последней моей любовью, – опередил дед Пахом.
- Моя Танюшка, царство ей небесное. – Он перекрестился. – Мы с ней даже золотую свадьбу сыграли, да и после неё вместе прожили почти десять лет.
- А где вы с ней познакомились? – спросила Вера.
- В школе! Первая любовь обычно в школе случается. Правда, не все умеют её сохранить, но у нас вот так вышло. Терпеливая она была, моя Танюшка, очень терпеливая. Долго ждала меня...
- С войны? – уточнила она.
- Так точно!
- Скажите, пожалуйста, – было заметно, что Вера волновалась, но всё же ей не хотелось отступить, – а это правда, что со временем любовь проходит, остаётся только привязанность, привычка...
- Никому не верь, дочка, – перебил дед Пахом. – Если любовь прошла, значит, это была не любовь, а так... игра в любовь. Настоящая любовь не проходит. То, что не вечно, не имеет права так называться.
- А что, по-вашему, такое любовь? – не унималась Вера. – Хочется услышать мнение мудрого человека.
- Мудрого? – язвительно спросил дед и рассмеялся. – А ты знаешь, что такое мудрость?
- Наверное, в первую очередь жизненный опыт, – предположила она.
- Всё гораздо проще, Верушка. «Мудрость – это когда уже не считаешь себя умнее всех, а стараешься быть не глупее других»¹.
- Они оба засмеялись. Лишь спустя некоторое время Вера повторила свой вопрос.
- Старик ответил не сразу. Долго думал, Вере даже показалось, что он уснул. Но она терпеливо ждала. И наконец дед Пахом заговорил:

¹ Цитата Бориса Крутиера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.